

УДК 343.211 (575.2): 341.1/8

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

М.Б. Жумашиева

Исследуются актуальные вопросы по совершенствованию уголовного законодательства Кыргызстана на основе международных стандартов в области прав человека. На основе проведенного анализа законодательства и правоприменительной практики отдельных государств внесены предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: гуманизация; декриминализация; депенализация; имплементация; либерализация; международное право; медиация; права человека; принципы; проступки; уголовное право; уголовная ответственность.

**SOME ISSUES OF INTERNATIONAL LAW NORMS IMPLEMENTATION
IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS INTO THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

M.B. Zhumasheva

Topical issues on improving the Criminal Legislation of Kyrgyzstan on the basis of International standards in the field of human rights are studied. The author contributes suggestions on improving the current Criminal Legislation on the basis of the analyzed Legislation and Law enforcement practice of individual States.

Key words: humanization; decriminalization; depenalization; implementation; liberalization; international law; mediation; human rights; principles; minor offences; criminal law; criminal responsibility.

В отличие от тех государств, где понятия “демократия”, “правовое государство” существуют не один десяток лет, Кыргызстан – одно из молодых государств, более остро чувствующее необходимость в защите прав и свобод человека от преступных посягательств.

Принятый в 1997 г. первый Уголовный кодекс Кыргызской Республики стал переходным от советской к постсоветской уголовной политике, что было связано с независимостью Кыргызстана, социально-экономическими преобразованиями в государстве и т. д. В уголовной политике изменился вектор приоритетов, где на первый план выходит защита прав и свобод человека.

С принятием новой Конституции Кыргызская Республика провозглашена суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством [1, ст. 1], где приоритет приобрели права и свободы человека: “Права и свободы человека являются высшей ценностью. Они действуют непосредственно, определяют смысл

и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления” [1, ст. 16].

Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики [1, ст. 6].

Указом Президента Кыргызской Республики “О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике” определены основные направления развития отечественного законодательства, в том числе и уголовного. Они должны решить следующие задачи:

➤ либерализацию уголовного законодательства и декриминализацию преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в том числе в экономической сфере, с переводом их в категорию административных правонарушений и усиления администра-

тивной ответственности за их совершение, а также переоценку степени тяжести отдельных преступлений;

- гармонизация действующего законодательства с требованиями Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой 10 декабря 1984 г., и другими международными обязательствами Кыргызской Республики по правам человека;
- расширение примирительных процедур в уголовном судопроизводстве, в том числе развитие института медиации, а также расширение категории уголовных дел частного и частно-публичного обвинения, за исключением дел о насилии в отношении женщин, малолетних, пыток и жестокого обращения;
- регламентация порядка освобождения лиц от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, установление ограничений для применения меры пресечения в виде ареста к лицам, совершившим экономические преступления небольшой тяжести и менее тяжкие, а также их освобождение от уголовной ответственности в случае добровольного погашения причиненного ущерба;
- другие направления судебного реформирования, обеспечивающие эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина, общества и государства [2, с. 3].

На основе Указа Президента разработаны рекомендации в области гуманизации уголовного законодательства:

- провести декриминализацию (процесс, связанный с признанием деяния непроступным) и депенализацию (процесс, связанный с отменой наказуемости деяния) уголовных деяний;
- привести Уголовный кодекс Кыргызской Республики в соответствие с принципами и нормами международного права;
- рассмотреть возможность создания Кодекса о проступках в рамках реформирования законодательства об административной ответственности [2, с. 15].

В анализе Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан профессор Л.В. Головкин справедливо говорит о том, что «Разработка и принятие нового Уголовного кодекса всегда является сложной и амбициозной задачей, постановка и решение которой оправданы в двух случаях: а) в ситуации, когда репрессивные нормы, содержащиеся разного рода уголовно-правовые запреты, оказываются хаотично разбросаны в многочисленных нормативно-правовых актах, создавая аб-

солютно недопустимую для уголовного права обстановку правовой неопределенности; б) в случаях радикального изменения политического курса, что часто приводит к необходимости столь же радикального изменения уголовной политики и, соответственно, принятия нового УК [3, с. 1].

В результате имплементации норма уголовного закона адаптирует положение международной нормы не буквально, а с учетом особенностей национальной правовой системы. Многие международные акты, предписывая внесение изменений или дополнений в национальное законодательство страны, не содержат примерного текста вносимой правовой нормы. В связи с этим, у отечественного законодательства имеется возможность принятия наиболее эффективного и приемлемого для государства акта с учетом предписания нормы международного права.

По вопросу о способах воздействия международного уголовного права на внутригосударственное высказаны различные точки зрения. Так, Д.Б. Левин полагал, что имеют место три способа приведения в действие норм международного права в рамках внутригосударственного правопорядка в целом: отсылка к международному акту, рецепция и трансформация последнего во внутренний закон [4, с. 250–251].

Статистические данные Министерства иностранных дел Кыргызской Республики в период с 1991 по 2012 г. свидетельствуют о том, что Кыргызстаном ратифицировано более 100 договоров в области уголовного законодательства [5, с. 23].

Так, Кыргызской Республикой ратифицирован Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 г.), Протокол к Американской конвенции о правах человека по отмене смертной казни (приняты в 1990 г.), Протоколы № 6 и 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Указанные международные акты обязывают подписавшие и ратифицировавшие их государства отменить у себя смертную казнь. И как следствие, в Конституции Кыргызской Республики отмечено: «Каждый имеет неотъемлемое право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Смертная казнь запрещается» [1, ст. 21], и в Уголовном кодексе исключена смертная казнь как вид меры наказания.

Наглядным примером имплементации международных норм в национальное уголовное законодательство являются изменения в ст. 305-1 и других статьях УК КР, связанные с пытками в соответствии с Конвенцией против пыток и других

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ратифицированной Кыргызстаном в 1996 г. В рекомендациях Комитета против пыток и Комитета по правам человека было отмечено, что Комитет против пыток выразил обеспокоенность по поводу отсутствия определения пытки в действующем уголовном законодательстве Кыргызстана в том виде, как оно предусмотрено в ст. 1 КПП, и рекомендовал изменить свое внутреннее уголовное законодательство, включив преступления пытки согласно ст. 1 Конвенции и предусмотрев надлежащее наказание. **Рекомендация выполнена.**

Определение “Пытки” было приведено в соответствии с Конвенцией против пыток, единственным исключением стало то, что пытки определяются как причинение лицу только физических или психических страданий, без элемента “сильной боли”.

Рекомендация Специального докладчика по пыткам: хотя в Уголовный кодекс включена статья о запрете пыток, по Уголовному кодексу пытки относятся к менее тяжким преступлениям, представляющим небольшую общественную опасность. Специальный докладчик по пыткам рекомендовал в приоритетном порядке внести поправки в ст. 305-1 Уголовного кодекса, чтобы определение пытки как тяжкого преступления соответствовало определению, содержащемуся в ст. 1 КПП, и подлежало наказанию, соразмерным тяжести этого преступления. **Рекомендация выполнена.**

Рекомендация Специального докладчика по пыткам: в Кыргызстане не проводится различия между пыткой и другими видами злоупотребления должностным положением, вследствие чего трудно отличить пытки от менее тяжких форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. **Рекомендация выполнена частично.**

Преступление “Пытка” переведено в разряд тяжкого и особо тяжкого преступления. Условное осуждение к лицам, совершившим пытки, не применяется. В целях установления четких различий между “пыткой” и другими должностными преступлениями в ст. 305 “Превышение должностных полномочий” внесены изменения. Однако статья 111 УК КР (истязание с применением пытки) и ст. 325 (Принуждение к даче показаний) остались в прежней редакции.

Рекомендация Специального докладчика по пыткам и Комитета против пыток: необходимо гарантировать в Законе об амнистии, что ни один че-

ловек, признанный виновным в применении пытки, не подлежит амнистированию. **Рекомендация не выполнена.**

К лицам, совершившим пытки, амнистия применяется и сроки наказания, назначенные им судом, сокращаются.

Рекомендация специального докладчика по пыткам: случаи, подпадающие под действие ст. 305-1 Уголовного кодекса, подлежат уголовному преследованию, которое не должно прекращаться по просьбе потерпевшего. **Рекомендация выполнена.**

Преступление “Пытка” относится к тяжким и особо тяжким преступлениям, в связи с чем возбужденное уголовное дело не подлежит прекращению в связи с примирением сторон [6, с. 23–27]. Анализ норм УК КР свидетельствует о том, что он в целом соответствует принципам и нормам международного права.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года. Бишкек: Изд-во “Академия”, 2010.
2. Указ Президента Кыргызской Республики № 147 от 8 августа 2012 года “О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике” // Эркин Тоо. 2012. 14 августа. № 70. 22 с.
3. Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан. Подготовлен Центром исследования правовой политики при финансовой поддержке Центра ОБСЕ в Астане. Мнения и взгляды, содержащиеся в анализе, не отражают точку зрения Центра ОБСЕ в Астане. Анализ сделан на основании документа, полное название которого звучит так: Концепция проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция). Астана, 2009. 22 с.
4. Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. М.: Наука, 1974. 264 с.
5. Концептуальные вопросы реформирования уголовного судопроизводства Кыргызской Республики (Стенограмма экспертного форума). Бишкек, 2013. 96 с.
6. Сборник Соблюдения Кыргызской Республикой обязательств по Правам Человека: Сборник Рекомендаций, Заключенных Замечаний и Решений Универсального Периодического Обзора (УПО) и специальных процедур Совета по Правам Человека ООН и Договорных органов. Бишкек, 2012. 116 с.